

УДК 327.7+341.215.2

РОЛЬ МНОГОСТОРОННЕЙ ДИПЛОМАТИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ОБСЕ

Э. Т. Мехдиев

Рассматриваются вопросы, касающиеся современного развития дипломатии. В работе отмечается возросшая роль и значение многосторонней дипломатии в решении глобальных проблем. Также большое внимание уделяется современным проблемам международных отношений. Среди основных тенденций международного развития выделяется процесс глобализации и регионализации политической системы мира. Автор статьи постарался обратить внимание на характерные особенности и проблемы адаптации ОБСЕ к современным вызовам. В заключении автор делает вывод о том, что, несмотря на то, что современная дипломатия претерпела серьезные изменения, она остается основным инструментом благотворного управления международными процессами в XXI веке.

Ключевые слова: дипломатия, многосторонняя дипломатия, глобализация, регионализация, конфликты, международная безопасность, международные организации, ОБСЕ, НАТО, ООН, ЕС.

Сегодня на дипломатию и ее характер влияет само состояние международных отношений, процессы глобализации и интеграции. Появляются новые вызовы и угрозы безопасности, возрастает роль и значение многосторонних институтов в предотвращении и разрешении конфликтных ситуаций. Возрастающее воздействие на современную дипломатию также оказывают научно-технический прогресс, появление новых технологий в сфере коммуникаций. Вместе с тем увеличивается количество участников межгосударственного общения. Все это привносит в дипломатию все новые методы и направления развития.

В дипломатическом словаре под многосторонней дипломатией принято понимать «*дипломатическую деятельность с участием представителей нескольких государств, связанную с работой международных межправительственных организаций и конференций, проведением переговоров, консультаций и т.п.*» [1, 331–332].

Современная дипломатия

В настоящее время большинство исследователей называют современную дипломатию *конференционной* или *многосторонней* по преимуществу. Известный российский дипломат В. И. Попов связывает это явление с возникновением глобальных проблем, в решении которых заинтересованы многие государства, со значительным увеличением числа государств в мире и, наконец, с потребностью участия большинства или всех государств мира в решении возникающих проблем [2, 93].

Подавляющее большинство международных конференций проводится той или иной международной организацией или под ее эгидой. Наметилась тенденция рассматривать международные конференции и конгрессы в качестве одной из форм регулярной деятельности международных организаций. Проводимые вне системы международных организаций, международные конгрессы и конференции нередко рассматриваются как самостоятельная форма многосторонней дипломатии.

Многосторонний переговорный процесс может проходить как в рамках самих организаций, так и в ходе работы созываемых ими регулярных международных конференций, равно как и вне рамок организаций. Как правило, на международных конференциях подвергаются детальному обсуждению специальные вопросы. На таких специализированных конференциях профессиональные дипломаты могут не составлять большинства участников. В них активно участвуют политики и эксперты. Международные конференции являются международными форумами временного характера. По составу участников они могут быть межправительственными, неправительственными и смешанными, по кругу участников – универсальными и региональными, по объекту деятельности – общими и специальными [3, 10].

Другие характерные особенности современной дипломатии выделили зарубежные специалисты в этой области. Например, К. Гамильтон (K. Hamilton) и Р. Лангхорн (R. Langhorne), говоря об

особенностях современной дипломатии, выделяют два ключевых момента. Во-первых, большую ее, по сравнению с прошлым, открытость. С одной стороны это означает, привлечение к дипломатической деятельности представителей различных слоев населения, а не только аристократической элиты, как ранее, с другой – широкое освещение в СМИ соглашений, подписываемых государствами. Во-вторых, интенсивное развитие многосторонней дипломатии [4; 5, 609–634].

XXI век, который назван «веком глобального информационного общества», вместе с его новыми информационно-коммуникационными технологиями (ИТ), Интернетом и компьютеризацией связи способствует быстрому обмену информации, а также меняет прежние представления о времени и пространстве. Сегодня «информационная революция» оказывает непосредственное влияние на становление современной дипломатии.

В литературе последнего десятилетия указывается и на другие особенности современного мира, которые так или иначе влияют на дипломатию. Тем не менее представляется, что существует общий фактор развития, который обуславливает параметры политической жизни. Современное развитие международных отношений переживает период турбулентности, эпоху неопределенности, противоречивости [6, 76–84].

Многие политологи отмечают растущую неспособность национальных государств адекватно реагировать на новые вызовы современности. Под сомнение ставится сама система международных отношений как межгосударственных, поскольку процессы глобализации подрывают суверенитет национальных государств.

В условиях глобализации внешние факторы все сильнее воздействуют на внутреннюю политику суверенного государства. С одной стороны, взаимозависимость государств побуждает их активнее реагировать на события в других странах, особенно на конфликты. Попытки вмешательства во внутренние дела извне, как в Югославии, заставляют другие страны защищать свой суверенитет и противодействовать ослаблению роли государства. С другой стороны, размывание (прозрачность) государственных границ толкает некоторые национальные движения к сепаратизму. Сегодня в мире немало национальных образований, которые стремятся добиться статуса государства. Открытость границ ставит проблему «поиска идентичности» [7, 33–48].

Вышеперечисленные процессы непосредственно приводят к появлению новых форм международной деятельности, таких как «гражданская дипломатия», или «народная дипломатия», поскольку трансформация государственного суверенитета и новые технологии позволяют непрофессиональным дипломатам (неправительственным организациям, группам и индивидам) выходить на международную сцену, минуя госаппарат [8, 477].

Глобализация предполагает охват экономическими, политическими, социальными и культурными взаимоотношениями всего человеческого сообщества. Можно согласиться также, что с глобализацией тесно связаны такие тенденции, как открытость (прозрачность) национальных (государственных) границ, универсализация ценностных ориентиров, а также исчезновение грани между внутренней и внешней политикой. Вместе с процессом глобализации появляются и новые тенденции, оказывающие негативное влияние на развитие международных отношений:

1. угроза полного подчинения мира транснациональным корпорациям;
2. углубление разрыва между самыми богатыми и самыми бедными странами и социальными группами;
3. глобализация терроризма, вытеснение и вымирание национальных культур, языков и т.д. [9]

В этой связи возрастает роль многосторонних институтов дипломатии в регулировании международных отношений. Например, в прошлом многосторонние переговоры проводили по узкому кругу проблем между определенными странами. Распространение глобальных проблем на весь мир и появление большого числа новых независимых государств в конце XX в. привели к появлению ряда новых трудностей в дипломатической практике. Так, увеличение числа сторон при обсуждении проблемы ведет к усложнению общей структуры интересов. Кроме того, на многосторонних переговорах возникает большое количество организационных, процедурных и технических проблем: необходимость согласования повестки дня, места проведения; выработки и принятия решений; председательствования на форумах; размещения делегаций и т.п. Все это, в свою очередь, способствует бюрократизации переговорных процессов.

Сегодня в мировую политику активно вмешиваются так называемые «новые акторы», которые начинают оказывать непосредственное влияние на ход мировых событий. Речь идет о новых межправительственных и неправительственных организациях, региональных и субрегиональных экономических, политических и других группировках.

Говоря о многосторонней дипломатии в условиях глобализации, прежде всего имеют в виду официальную дипломатию, которая традиционно занималась установлением и поддержанием межгосударственных отношений. Однако, как уже отмечалось, в последнее время в международные отношения активно вмешиваются негосударственные участники (неправительственные организации, ТНК, различного рода ассоциации, группы интересов, фирмы, банки и т.д.), которые оказывают существенное влияние на формирование будущего миропорядка [10, 258]. Так, известный специалист в области мировой политики Дж. Розенау отмечал, что «государства и, соответственно, официальная дипломатия, все более теряют объем своих властных полномочий [11] и играют лидирующую роль на мировой арене в значительной мере по инерции [12, 24–40].

Таким образом, национальное правительство все чаще сталкивается с выходом из-под его контроля сферы экономики, финансов, технологий, культурных ценностей, а также утрачивает часть своих внешнеполитических прерогатив. Государству все сложнее регулировать влияние транснациональных корпораций (ТНК), чье могущество нередко превосходит возможности правительств стран, на территории которых разворачивается их деятельность.

Механизмы многосторонней дипломатии в рамках ОБСЕ

В результате кризиса национального суверенитета и возрастающей транспарентности (прозрачности) межгосударственных границ возникает ситуация, когда регионы начинают все активнее действовать на местах, пытаясь самостоятельно устанавливать связи на международной арене.

В последнее время современная дипломатия все чаще сталкивается с проблемами, порождаемыми процессом регионализации. Речь идет о повышении роли регионов в мировой политике, в развитии интеграционных процессов и международном сотрудничестве, которое прежде тормозилось жестким противостоянием двух систем. Взаимозависимость мировой системы и рост региональных проблем на международной арене обусловили высокую степень общности этого процесса для многих стран мира. В то же время каждый отдельный регион по-своему реагирует на вызовы времени. Это обусловлено его национальными, культурными, историческими, геополитическими, правовыми, социальными и экономическими особенностями. Таким образом, регионализм – понятие, возникшее вследствие кризиса нации-государства, глобализации экономики и развития интеграционных процессов [13, 67].

На этом фоне наблюдается пробуждение активности на местах и обострение «локальной этничности», нивелирующейся под воздействием НТР. Субъектами всех этих процессов стали как субнациональные регионы, узаконенные административно-территориальным делением многих стран, так и функциональные регионы, образующиеся в результате приграничного сотрудничества. В этом контексте возникает новая реальность, в условиях которой параметры компетенции национальных правительств претерпевают существенные изменения, а регионы все настоятельнее требуют большого самоуправления и самостоятельного выхода на международную арену [14, 235].

Под воздействием центробежных тенденций отдельные регионы и субрегиональные акторы надеются создать новый механизм межгосударственных отношений в регионе для отстаивания своих интересов. В связи с этим на многостороннюю дипломатию ложится не менее важная задача в укреплении уже существующих многосторонних механизмов с использованием уже накопленного опыта в укреплении сотрудничества между государствами.

В сферу многосторонней дипломатии включены также проблемы безопасности. Большое внимание уделяется таким понятиям, как национальная безопасность, региональная и глобальная безопасность.

Отличительные особенности современных вызовов безопасности связаны с появлением невоенных угроз безопасности, которые были вызваны процессами глобализации, демократизации, информатизации, культурной стандартизации и т.д. По мнению отечественного специалиста в области безопасности С. В. КОРТУНОВА, нарастание противоречивых процессов глобализации влияет на традиционные и порождает новые проблемы национальной и международной безопасности. В частности, эти процессы резко обостряют проблему национальной идентичности, размывают поня-

тие национального суверенитета, трансформируют национальные интересы отдельных государств [15, 27].

Необходимо отметить, что впервые в истории международных отношений понятие «безопасность» получило всеобъемлющую трактовку в Хельсинском заключительном акте 1975 г. Далее при создании ОБСЕ именно всеобъемлющий подход к проблемам безопасности придал этой организации характерную особенность, отличающую ее от других существующих в Европе организаций и институтов.

На сегодняшний день никто не сомневается в том, что понятие «безопасность» претерпело качественные изменения, государства столкнулись с новыми вызовами и угрозами, внешняя и внутренняя политика стали тесно связанными. Особенно следует отметить, что одними из главных вызовов современного мира и международной безопасности являются так называемые конфликты нового поколения. Хотя каждый конфликт в отдельности имеет присущие только ему характерные черты и особенности, можно выделить некоторые общие особенности этой категории конфликтов.

Во-первых, в отличие от традиционных межгосударственных конфликтов современные конфликты возникли, как правило, внутри государств, между этническими группами населения, и их причиной уже не являются идеологические разногласия. Одним из главных признаков таких конфликтов являются религиозные, конфессиональные, национальные, этнические, экономические и территориальные интересы. Во-вторых, новые формы конфликтов порождают и требуют новых форм миротворческих операций. Новым видом миротворческой деятельности в урегулировании современных конфликтов стала организация крупных гуманитарных операций.

Поскольку современные конфликты создают серьезную угрозу региональной и международной безопасности, их урегулирование также находится в центре внимания многих организаций, таких как ООН, ОБСЕ, НАТО, АС и др. К решению этих вопросов подключаются и неправительственные организации («Врачи без границ», «Красный Крест» и др.).

Кроме того, в урегулировании конфликтов часто принимают участие неправительственные акторы (например бывшие политические деятели, известные писатели, ученые). Такая практика получила название *неофициальной дипломатии* [16, 415].

Современные конфликты – это объект все более пристального внимания различных международных форумов и международных организаций. Возникшие в рамках локального масштаба, они превращаются в транснациональную проблему и представляют угрозу не только региональной, но и международной безопасности. Соответственно для решения современных конфликтов усилий одного-двух или группы государств недостаточно, необходимо скоординировать реальные и эффективные действия всего мирового сообщества, включая, разумеется, меры и механизмы ООН, ОБСЕ и других международных организаций [17, 456].

ОБСЕ – самая молодая региональная международная организация, которая оформилась структурно и начала функционировать в ее нынешнем виде примерно с конца 1992 г. Но дипломатические переговоры, которые заложили ее основы, растянулись не на одно десятилетие. С начала 1970-х гг. существовало Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Слово «совещание» отражало тот факт, что СБСЕ служило многосторонним форумом для диалога и переговоров между Востоком и Западом и представляло собой серию конференций и совещаний, на которых выработывались политически обязывающие решения. Поскольку угрозы для безопасности порождались идеологической и военной конфронтацией, основной целью СБСЕ было достижение консенсуса между государствами относительно принципов, регулирующих отношения между ними [18, 40]. Одним из наглядных примеров применения метода консенсуса на многосторонней встрече было начало подготовки и принятия Хельсинского заключительного акта СБСЕ 1975 г. В статье известного отечественного дипломата Ю. В. Дубинина «Его величество консенсус» отмечается, что, созданный в условиях «холодной войны», этот метод стал эффективным инструментом ее преодоления. Сегодня, по мнению Ю. В. Дубинина, «востребованность консенсуса, самого трудоемкого но, пожалуй, и самого надежного метода принятия решений на многосторонних форумах, возрастает» [19, 110]. Подписание Хельсинского заключительного акта явилось тем историческим рубежом, от которого началось поступательное продвижение к созданию общеевропейской организации.

Вплоть до 1990 г. СБСЕ функционировало как комплекс совещаний и конференций. Однако на Парижской встрече на высшем уровне 19–21 ноября 1990 г. деятельность СБСЕ получила новый

импульс. На встрече было принято решение о том, что Совещание должно взять на себя управление процессом исторических перемен в Европе [20]. В связи с этим в его рамках был создан целый ряд новых органов. Институциональная структура ОБСЕ существенно отличалась от структуры ООН и других специализированных многосторонних институтов.

В Парижской хартии для новой Европы были определены основные параметры будущей институционализации СБСЕ. Было решено, что центральным форумом для политических консультаций в рамках процесса СБСЕ станет Совет министров иностранных дел, который будет собираться не реже одного раза в год для рассмотрения вопросов, имеющих отношение к Совещанию по безопасности и сотрудничеству в Европе, и принимать соответствующие решения. Предусматривалась также возможность проведения встреч других министров.

Подготовку заседаний Совета, исполнение его решений, а также проведение обзоров текущих вопросов и подготовку рекомендаций для него предполагалось возложить на Комитет старших должностных лиц. Для административного обслуживания предусмотренных консультаций был создан Секретариат в Праге. Встречи государств-участников в рамках дальнейших шагов было решено проводить, как правило, раз в два года. Для оказания содействия Совету в деле уменьшения опасности возникновения конфликтов было сочтено целесообразным создать в Вене Центр по предотвращению конфликтов. Для содействия контактам и обмену информацией о выборах в государствах-участниках Парижский саммит СБСЕ принял решение образовать в Варшаве Бюро по свободным выборам. Наконец, в Парижскую хартию для новой Европы был включен призыв создать парламентскую ассамблею СБСЕ, в которую могли бы войти члены парламентов всех государств-участников и развивать контакты на парламентском уровне.

В последнее время ОБСЕ стремится активно участвовать в решении региональных и этнических конфликтов. Ее миссии в разное время находились во многих точках европейского континента, в том числе в Хорватии, Боснии и Герцеговине, Косово, Македонии, Нагорном Карабахе, Грузии, Эстонии, Украине, Таджикистане, Чечне, где возникали конфликтные ситуации. Однако, несмотря на существующий довольно громоздкий аппарат, ОБСЕ не обладает никакими силовыми структурами, средствами руководства ими, что делает ее, по существу, неспособной вмешиваться в конфликты, превратившиеся в открытые военные столкновения. Она способна лишь осуществлять мониторинг конфликтных ситуаций [21, 40].

Необходимо отметить, что ОБСЕ осуществляет свою деятельность через миссии и мероприятия на местах. Они обеспечивают ей активное присутствие в странах, нуждающихся в помощи, и представляют собой механизм, для претворения политических решений в конкретные действия. Их работа охватывает все стадии развития конфликта и включает: раннее предупреждение, превентивную дипломатию, регулирование конфликта и постконфликтное восстановление.

Идея миссий зародилась в начале 1990-х гг. Она была подсказана необходимостью урегулирования внутрисостоятельных конфликтов в посткоммунистический переходный период [22].

Если говорить о непосредственном участии ОБСЕ в решении конфликтов на постсоветском пространстве, то можно выделить следующие механизмы урегулирования: Минская группа ОБСЕ, занимающаяся решением Нагорно-Карабахского конфликта; Миссия ОБСЕ в Грузии, занимающаяся содействием переговорам между конфликтующими сторонами в Грузии; Миссия ОБСЕ в Молдове, которая ищет пути урегулирования Приднестровского конфликта.

ОБСЕ участвует в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта с 24 марта 1992 г. В декабре 1994 г. на Будапештском саммите ОБСЕ было решено учредить институт сопредседателей Минской группы. Ими стали представители России, Франции и США. Соответствующий мандат был выдан им 24 марта 1995 г.

Исходя из принятых документов в рамках Минской группы ОБСЕ, ее цели можно сформулировать следующим образом. Прежде всего, необходимо обеспечить, при поддержке со стороны Минской группы, проведение переговоров. Именно переговорный процесс и является неотъемлемым атрибутом разрешения конфликта. Переговорный процесс подразумевает заключение между конфликтующими сторонами соглашения о прекращении вооруженных действий, что позволит созвать Минскую конференцию. Поскольку Минская конференция пока не состоялась, рабочие встречи продолжают [23, 55]. Таким образом, Минская группа ОБСЕ – основной существующий на сегодняшний день институт, занятый поиском политического решения конфликта.

Миссия ОБСЕ в Грузии была учреждена в декабре 1992 г. Ее штаб-квартира находится в Тбилиси, а с апреля 1997 г. действует также отделение миссии в Цхинвали (Южная Осетия) [24, 149–156].

Значительная часть работы миссии связана с южноосетинским районом страны. Миссия стремится создать условия для политического урегулирования грузино-осетинского конфликта, ликвидировать источники напряженности между сторонами и содействовать политическому примирению. Также в функции миссии в Грузии входит содействие соблюдению прав человека и основополагающих свобод, развитию демократических институтов, становлению независимой судебной власти, наблюдение за выборами.

Наряду с этим, миссия следит за развитием конфликта в Абхазии. Ее роль состоит в поддержке миротворческих усилий, предпринимаемых ООН в регионе. Это предполагает поиск путей удовлетворения чаяний абхазцев без нарушения территориальной целостности Грузии. Руководствуясь своим мандатом по наблюдению за ситуацией с правами человека в Абхазии, Миссия ОБСЕ в Грузии также назначила своего сотрудника в состав Бюро ООН в Сухуми.

Необходимо отметить, что после трагических событий в августе 2008 г. в судьбе Миссии ОБСЕ в Грузии наступил переломный момент, который может привести к свертыванию ее деятельности по истечении срока действия мандата миссии 31 декабря 2008 г. В настоящее время Постоянный совет ОБСЕ в Вене ведет интенсивные консультации по выработке нового мандата Миссии ОБСЕ в Грузии. Для решения вопроса следует учитывать новые государственно-правовые реалии, сложившиеся в регионе после августовских событий. Очевидно, что после провозглашения независимости Южной Осетии и Абхазии в 2008 г. в столицах этих республик, вполне вероятно, появятся отдельные полевые миссии ОБСЕ, мандаты которых должны будут согласовываться с властями этих государств [25]. Таким образом, будущая деятельность Миссии ОБСЕ в Грузии остается под вопросом.

Миссия ОБСЕ в Молдове была учреждена 4 февраля 1993 г. С 13 февраля 1995 г. было открыто ее отделение в Тирасполе. Миссии поручено содействовать созданию всеобъемлющей политической основы для диалога и переговоров и помогать сторонам в конфликте вести переговоры о прочном политическом урегулировании.

К числу наиболее важных и сложных задач миссии относится предоставление консультативных и экспертных услуг в связи с определением особого статуса Приднестровья. Ею разработаны предложения об особом статусе Приднестровья, которые стороны принимают в качестве основы для переговоров. Однако пока окончательного и всеобъемлющего урегулирования добиться пока не удалось.

ОБСЕ на современном этапе развития: поиск эффективного решения проблем

На рубеже XX–XXI вв. к «Общеввропейскому процессу», в рамках которого СБСЕ трансформировалось в ОБСЕ, было приковано пристальное внимание. Сегодня ОБСЕ является единственной в своем роде организацией, отличие которой от других институтов многосторонней дипломатии в Европе заключается в следующем:

✓ всеобъемлющий, универсальный и неделимый подход к безопасности, основанный на сотрудничестве. ОБСЕ охватывает такой круг проблем, как контроль над вооружениями, превентивная дипломатия, меры укрепления доверия и безопасности, права человека, наблюдение за выборами, а также экономическую и экологическую безопасность;

✓ ОБСЕ охватывает огромный регион от Ванкувера до Владивостока и служит главным инструментом раннего предупреждения, предотвращения конфликтов, регулирования кризисов и постконфликтного восстановления;

✓ все решения в рамках ОБСЕ принимаются на основе консенсуса, таким образом, все государства-участники имеют одинаковый статус [26].

Однако, несмотря на все перечисленные особенности, в последнее время критика в адрес ОБСЕ усиливается. Это в какой то степени связано с тем, что ОБСЕ до сих пор не является полноценной международной организацией. Необходимо отметить, что любая международная межправительственная организация является классическим субъектом международного права и как субъект международного права имеет свои отличительные признаки, позволяющие считать ее международной организацией. Одним из таких признаков является международно-правовой документ (как правило, устав), который служит в качестве учредительного акта данной международной орга-

низации. Вопрос заключается в том, согласны ли все государства-участники принять международный документ в рамках ОБСЕ, имеющий юридически обязательную силу? [27, 87]

В последние годы активно ведется дискуссия по поводу всеобъемлющей реформы ОБСЕ. Это вызвано заявлениями российской дипломатии о том, что ОБСЕ под давлением определенных государств – членов ОБСЕ встала на путь «перекосов» в своей деятельности – географического (занимается только делами стран «к востоку от Вены», главным образом стран бывшего СССР и бывшей Югославии) и функционального (доминирует тематика «третьей корзины»: мониторинг ситуации с правами человека, демократии, выборами и т.п.). Назывались и другие негативные тенденции (в вопросах бюджета, структуры организации, политики «двойных стандартов», распределения функций и т.п.).

В результате в последние годы ОБСЕ оказалась в стороне от решения ключевых проблем безопасности и сотрудничества на евроатлантическом пространстве. Тем более что предусмотренные ранее для хельсинского процесса ниши все более заполнялись такими активными европейскими региональными организациями, как НАТО (военно-политические вопросы), Европейский союз (торгово-экономические вопросы) и Совет Европы (гуманитарные вопросы). Кроме того, в настоящее время все международные организации переживают процесс адаптации, и ОБСЕ в этом смысле не является исключением [28, 285].

В военно-политическом направлении ОБСЕ, к сожалению, существуют серьезные разногласия у государств-участников. Не раз было отмечено, что документы, принятые в военно-политической области, являются юридически обязывающими, составляя, таким образом, краеугольный камень европейской безопасности. Однако в последние годы серьезную озабоченность продолжает вызывать невыполнение государствами-участниками многих решений ОБСЕ.

Ярким примером этого является затягивание ратификации Соглашения по адаптации Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) и увязывание его с выполнением российской стороной так называемых стамбульских обязательств (Россия ратифицировала его 25 июня 2004 г.) со стороны США и их союзников по НАТО [29, 64]. Также большую озабоченность со стороны России вызывает процесс расширения НАТО на Восток и включение в долгосрочной перспективе в него Украины и Грузии. Это может быть связано с тем, что США и его партнеры по НАТО не желают строить коллективную систему безопасности в рамках военной области ОБСЕ, а также остановить процесс расширения на Восток. Все это, конечно же, подрывает основы общеевропейской безопасности. В основополагающих документах ОБСЕ говорится: «каждое государство-участник имеет равное право на безопасность, а также обязано не укреплять свою безопасность за счет безопасности других государств» [30, 35].

Важно отметить, что в последнее время активно обсуждались вопросы, связанные с действующими механизмами международной безопасности. Последние события на Кавказе в августе 2008 г., показали, что нынешняя система безопасности уязвима и требует создания нового механизма регулирования. В связи с этим необходимо обратить особое внимание на инициативу Дмитрия Медведева о создании нового Договора о европейской безопасности. Выступая на специальном заседании Форума по сотрудничеству в области безопасности при Постоянном Совете ОБСЕ в Вене 18 февраля 2009 г., заместитель МИД РФ Александр Грушко призвал страны – члены ОБСЕ сесть за стол переговоров для обсуждения новой архитектуры европейской безопасности и создания Договора о европейской безопасности, своего рода «Хельсинки плюс», в котором, в юридически обязывающей форме, нашли бы свое подтверждение и развитие согласованные ранее принципы межгосударственных отношений, были бы разработаны инструменты и механизмы практического применения таких принципов, согласованы единые критерии и механизмы предотвращения и урегулирования конфликтов мирными средствами [31].

В последнее время стали модными утверждения о снижении роли профессиональной дипломатии в осуществлении внешней политики. По моему мнению, речь сегодня должна идти не об отмирании дипломатии как политического института, а возникновении новой модели дипломатии. Будущее дипломатии во многом зависит от того, насколько она сумеет, по мнению Р. Хейла и П. Внитлима, стать институтом, который «постоянно эволюционирует, переосмысливает свое значение и как бы изобретает себя заново» [32, 3].

Основной задачей дипломатии в XXI в. будут укрепление сотрудничества и развитие межгосударственного диалога, а также совместный поиск решения возникающих проблем, связанных с

урегулированием конфликтов и споров, борьбой с международным терроризмом, укреплением региональной и глобальной безопасности и т.п.

Современная дипломатия во многом будет зависеть от того, по какому пути пойдет становление нового мирового порядка XXI в. Выдвигаются различные варианты политической структуры мира: от однополярного/многополярного мира до мирового правительства и т.д. На международной арене будет возрастать роль негосударственных акторов, вместе с тем продолжится процесс размытия национального суверенитета. В связи с этим дипломатию ждут серьезные испытания на прочность, ей придется приспосабливаться к современным условиям, а также выполнять связующую функцию между государственными и негосударственными участниками международных отношений.

Тем не менее дипломатия останется основным инструментом управления международными процессами. Накопленный опыт дипломатии в укреплении межгосударственного диалога сослужит полезную службу государству и другим новым акторам на международной арене в формировании нового, более безопасного и предсказуемого мира в XXI в.

Что касается ОБСЕ, то в будущем ее ждут серьезные испытания на прочность. От того, насколько она сможет ответить на современные вызовы времени, пройти процесс реформирования ее институтов в полноценную международную организацию, которая стремится построить свободную и процветающую Европу без разделительных линий, будет зависеть судьба новой архитектуры европейской безопасности в XXI в.

При оценке роли и места ОБСЕ в современной Европе нельзя быть оптимистом или пессимистом. Необходимо быть реалистом и реально представлять себе возможности организации, которые достаточно обширны, и использовать их в интересах всех государств-участников.

Список литературы

1. Дипломатический словарь. В 3 Т. Т. 1: А – И / под ред. А. А. Громько, А. Г. Ковалева, П. П. Севостьянова, С. Л. Тихвинского. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1984.
2. Попов В. И. Современная дипломатия: теория и практика. Дипломатия – наука и искусство: Курс лекций. 2-е изд., доп. М.: Международные отношения, Юрайт-Издат, 2006.
3. Международные организации: сб. ст. / авт. идеи и сост. О. Г. Зайцева, Д. К. Утегенова. М.: ИМЭМО РАН, 2004.
4. Hamlton K., Langhorne R. The Practice of Diplomacy: Its Evolution, Theory and Administration. L.: Routledge, 2000. VII.
5. Sharp P. Who Needs Diplomats // International Journal. 1994. V. 52. № 4 (Autumn).
6. Лебедева М. М., Мельвиль А. Ю. «Переходный возраст» современного мира // Международная жизнь. 1999. № 10.
7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1.
8. Зонova Т. В. Новые проблемы дипломатии // Современные международные отношения и мировая политика: учебник для вузов / отв. ред. А. В. Торкунов. М.: Просвещение, 2004.
9. Проблемы глобализации. Pro et Contra, Осень 1999 [электронный ресурс]. URL: <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/procontra/55574.htm>
10. The Globalization of world Politics. An Introduction to International Relations // ed. by J. Baylis, S. Smith. N.-Y., 1997.
11. Governance without Government: Order and Change in World Politics // ed by J. N. Rosenau, E.-O. Szempiel. Cambridge, 1992.
12. Rosenau J. N. Material and Imagined Community in globalized space // Globalization and Regional Communities: Geoeconomic, Sociocultural and Security Implications for Australia. Toowomba (Australia), 1997.
13. Newhouse J. Europe's Rising Regionalism // Foreign Affairs. 1997. Vol. 76. № 1.
14. Зонova Т. В. Современная модель дипломатии: истоки становления и перспективы развития: учеб. пособие / МГИМО (У) МИД России. М.: РОССПЭН, 2003.
15. Кортунов С. В. Национальная и международная безопасность: концептуальные основы / Высш. шк. экономики. М.: ИД ГУ ВШЭ, 2007.
16. Лебедева М. М. Дипломатия на пороге XXI века: новые вызовы и измерения // Российская дипломатия: история и современность: материалы науч.-практ. конф., посвящ. 450-летию создания Посольского приказа / МГИМО(У) МИД РФ. М.: РОССПЭН, 2001.
17. Федоров В. Н. Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке // МГИМО (У) МИД РФ; ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование). М.: Логос, 2005.

18. *Шустов В. В.* Деятельность ОБСЕ в 1990–2000 гг. // Хельсинкский процесс в советской / российской внешней политике: 1975–2000 гг.: сб. ст. на основе материалов «круглого стола» / Дип. академия МИД РФ. М., 2000.
19. *Дубинин Ю. В.* Его величество консенсус // Право и управление. XXI век. 2008. № 1.
20. OSCE official documents: Charter of Paris for a new Europe. 19 November 1990. [электронный ресурс]. URL: http://www.osce.org/documents/mcs/1990/11/4045_en.pdf
21. *Зуева К.* СБСЕ/ОБСЕ: вчера, сегодня, завтра // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 4.
22. OSCE Handbook. 3rd ed. Vienna, July 2002 [электронный ресурс]. URL: <http://www.osce.org>
23. *Мехдиев Э.* Роль ОБСЕ в урегулировании нагорно-карабахского конфликта // Обозреватель – Observer. 2008. № 10.
24. Ежегодник ОБСЕ, 1995: ежегодник по вопросам Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) / пер. с нем.; отв. ред. А. В. Загорский; Ин-т исслед. проблем мира и политики безопасности при ун-те Гамбурга; МГИМО (У) МИД России. М., 1996.
25. Официальный сайт МИД РФ [электронный ресурс]. URL: <http://www.mid.ru/ns-dos.nsf/dososce?OpenView&Start=1&Count=30&Expand=3.2#3.2>
26. OSCE Handbook. 3rd ed. Vienna, July 2002 [электронный ресурс]. URL: <http://www.osce.org>
27. *Местников В. А.* Пути повышения эффективности деятельности ОБСЕ // Политика и Право. № 5. 2005.
28. *Каишев Ю. Б.* Хельсинкский процесс 1975–2005: свет и тени глазами участника. М.: Известия, 2005.
29. *Макарова Г. Н.* Актуальные проблемы деятельности Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) на современном этапе // Право и политика. 2007. № 9.
30. *Петраков М.* «Учителя» и «ученики» в ОБСЕ // Международная жизнь. 2001. № 5.
31. Выступление заместителя Министра иностранных дел России А. В. Грушко на совместном заседании Форума по сотрудничеству в области безопасности и Постоянного совета ОБСЕ, Вена, 18 февраля 2009 года [электронный ресурс]. URL: <http://www.mid.ru/ns-dos.nsf/4b8edd3adb064e9f432569e70041fc52/432569d800223f34c3257561005d0285?OpenDocument>
32. *Hale R. and Whitlam P.* Towards the virtual organization. Maidenhead, McGrawHill, 1997.

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.05.2009